

М. Педрачки¹, Г. Букешева², М. Хабдулина³
¹Варшавский университет, Варшава, Польша
^{2,3}Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: mpedracki@wp.pl, bgk897@mail.ru, mk_khabdulina@mail.ru)

Эпоха бронзы Казахстана в контексте культурных связей Азии¹

Аннотация. В истории древневосточных цивилизаций есть сюжет, который имеет непосредственное отношение к археологии эпохи бронзы Казахстана. Он связан со вторжением в начале II тыс. до н.э. в страны Ближнего Востока мобильных групп воинов-колесничих, принесших с собой культ коня, боевую колесницу, передовые виды вооружения, новую идеологию. Это завоевание относится к категории элитарной миграции. В дальнейшем они основали элиту новых государств, создали военную аристократию, сформировали героизированный образ воина-царя на колеснице, получивший широкое распространение в дворцовых рельефах стран Древнего Востока.

В археологии эпохи бронзы Казахстана в последние полвека открыты памятники, культурные показатели которых совпадают с характеристиками племен, вторгшихся в начале II тыс. до н.э. на территорию раннеземледельческих цивилизаций и создавших новые династии правителей. В храмовых записях стран Древнего Востока сохранились имена пришельцев: гиксосы, касситы, амореи, марьянну. Известно, что они были индоарийцы по языку. В течение многих десятилетий лингвистами, историками, археологами ведутся поиски прародины этих завоевателей.

Цель статьи: дать характеристику культурных достижений эпохи бронзы урало-казахстанских степей для обоснования степного происхождения формирований воинов-колесничих и таким образом показать вклад древнего населения казахских степей в мировой исторический процесс.

Ключевые слова: протогорода, цивилизация, Казахстан, синташта, петровка, Древний Восток, эпоха бронзы, индоарии, колесница, 'Maryannu'.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2020-130-1-50-63>

Введение. Одним из интересных сюжетов Истории Древнего мира является эпизод о вторжении в начале II тыс. до н.э. в страны Ближнего Востока мобильных кланов воинов-колесничих, совершивших переворот в размеренной жизни раннеземледельческих цивилизаций. Они принесли в местную среду элементы степной культуры: культ коня, боевую колесницу, передовые виды вооружения, новую идеологию. Основали элиту новых государств, создали военную аристократию, сформировали героизированный образ воина-царя, получивший широкое распространение в рельефах храмов и дворцов Древнего Востока. Эти кланы воинов-колесничих были иноязычны для местного населения.

Наиболее ранние завоеватели известны под именем 'Maryannu' (марьянну). Они привнесли новую профессиональную терминологию в сферу пастушеских скотоводов, связанную с культивированием и тренингом колесничих коней, они скрепляли государственные договоры именами арийских божеств Индру, Варуну, Мазда.

В течение сотни лет с разной степенью интенсивности исследуется и обсуждается проблема исторической прародины этих мобильных воинских формирований. К ней обращаются лингвисты, историки, археологи, антропологи, в последние годы палеогенетики. Интерес лингвистики основан на изучении проблемы происхождения и распространения индоиранских (арийских) языков.

¹Работа написана по проекту «AP05133813 Сакральный ландшафт Сарыарки в археологическом контексте: генезис, типология и семантика»

Загадочной является этимология слова *'Maryu'* - *'Maryannu'* - *марьянну*. Что оно означает: самоназвание народа, место, страна, откуда они пришли, обозначение социального (кланового) статуса, социальный термин? Известно, что это событие произошло в эпоху бронзы, поэтому поиски обращены в синхронные культурные области севера Передней и Средней Азии. Большое количество исследований посвящено обоснованию происхождения этого этноса из Анатолии, Урмии, Бактрии и Маргианы [1].

Материальные факты древнего события предоставляет археология. Она демонстрирует проникновение степного генома в раннеземледельческую среду в виде захоронений лошадей, изменения конструкций погребальных сооружений, обильных жертвоприношений, распространения некоторых типов степной керамики, двухколесной колесницы – как главного орудия войны, охоты и транспортного средства божества на небе, аристократии и царей на земле.

За десятилетия изучения проблемы исторической прародины индоарийских воинов-колесничих II тыс. до н.э. накоплен огромный массив литературы на русском и иностранных языках (Е. Кузьмина, В.Ф. Генинг, М. Witzel, D. Antony) [см. библи. 1-4]. В последние десятилетия в исследование этой проблемы активно привлекаются археологические источники евразийской степи: материалы ямной культурной общности, катакомбной, ранесрубной, синташтинской, петровской археологических культур. Вышли монументальные труды по андроновской археологической культуре, по археологии индоариев, по истории боевой колесницы, по этногенезу и культурогенезу [2-6]. Каждый год приносит новые открытия. Особенно значимые памятники обнаруживаются на территории казахских степей.

Наша статья в большей степени посвящена материалам эпохи бронзы на территории Казахстана. Основные исторические выводы по поставленной проблеме, которые вытекают из археологии степной бронзы, хорошо известны специалистам. Мы ставим цель осветить вклад степного населения эпохи бронзы на территории Казахстана в мировой исторический процесс. Своими историко-лингвистическими разработками этого вопроса делится наш зарубежный соавтор – профессор Михл Педрацки.

Материалы и методы. Археология в исследовании поставленной задачи обращается к комплексу самых различных методов от исторической лингвистики до методов информационного управления. Специфика науки археологии такова, что только при накоплении значительного количества материала формируется возможность его теоретического осмысления. Поэтому помимо методов полевой археологии - стратиграфического, типологического, научного описания, аналогий для обоснованных выводов - привлекается комплекс методов гуманитарных и естественных наук.

В изучении проблемы происхождения и поисков прародины индоарийских племен археология широко привлекает метод системного анализа, раскрывающий все свойства и связи составляющих ее элементов. Конкретно-исторический метод обосновывается использованием естественнонаучных методов датирования и диахронным сравнением со сведениями письменных источников.

При исторической интерпретации археологических источников используется цивилизационный подход. Следует упомянуть, что авторы знакомы с критикой излишнего увлечения концепцией степной цивилизации в трактовке древностей степного пояса Евразии [7]. Однако считаем, что как определение уровня исторического развития древних обществ и культурных образований, данная концепция пока ничем не может быть заменена. Тем более что налицо многие показатели понятия «цивилизация», выделенные в свое время теоретиками исторической мысли (Ф. Энгельс, Г. Чайлд) [8].

В контексте указанной проблемы для обоснования степного облика культуры пришедших в ближневосточный регион воинов-колесничих следует охарактеризовать археологические культуры бронзового века степной полосы Южного Урала и Северного Казахстана

конца III – начала II тыс. до н.э. и выделить элементы их субкультуры. К ним относятся протогородская культура, включающая существование крупных поселений, высокий уровень развития военного дела и специализированного ремесла. Ярким доказательством являются боевые колесницы и колесничный комплекс. В этом явлении мы имеем редкий случай, когда ни один исследователь земледельческой культуры не может сказать, что степнякам их изготавливали иные, подразумеваются «передовые», соседние (т.е. земледельческие) общины. И во второй части статьи изложены историко-лингвистические факты проникновения, распространения степного культурного стандарта в странах Древнего Востока.

Результаты и обсуждение. Эпоха бронзы Казахстана датируется XXII-X вв. до н.э. Нижняя дата определена петровскими (раннеандроновскими) древностями, по мнению многих ученых, синхронных синташтинской культуре Южного Урала и Северного Казахстана (мог. Бестамак, Халвай III) [9; 10, с. 37]. Верхний рубеж ограничен переходным этапом к раннему железу в степях Сарыарки и, в целом, Центральной Азии [11, с. 171].

Материальная культура Казахстана в эпоху бронзы представлена памятниками трех линий развития андроновской культурно-исторической общности: (доалакульской, петровской), алакульской, федоровской (нуринской), бегазы-дандыбаевской.

Протогородская цивилизация эпохи бронзы Казахстана. В древней истории Казахстана данная эпоха - период расцвета. Основными хозяйственными занятиями являлись пастушеское скотоводство, мотыжное земледелие, активно развиваются отдельные отрасли ремесла (ткацкое, гончарное, строительное). Главное достижение андроновской эпохи – это освоение металлургии и металлообработки. Добыча полиметаллических руд, изобретение сложных технологических печей для выплавки искусственного материала – бронзы - повлекли - за собой развитие военного дела, появление новых видов вооружения, улучшение состава и качества орудий труда. Наблюдается демографический рост, о чем свидетельствует высокая численность памятников эпохи бронзы Северного и Центрального Казахстана. Самое большое количество археологических памятников приходится именно на бронзовый век. Судя по их концентрации можно говорить, что четыре тысячи лет назад степи древнего Казахстана были «обетованной землей», Арьянам Вэйджу – «арийским простором» для его обитателей.

Взлет цивилизационного уровня приходится на рубеж III –II тыс. до н.э. – это время синташтинской, петровской археологических культур. Главный критерий – сложная социальная структура общества в виде социальной стратификации - выделении профессионалов не только в социальной, но и в технологической сфере. В археологических источниках этот процесс проявляется в появлении протогородов – центров определенных территориальных оазисов, расцвете металлургии, металлообработки, изобретении колесницы со всем набором колесничной символики.

Протогородская культура территории степей современного Казахстана и Южного Урала является особенно важной для истории человечества. По мнению многих ученых, здесь находилась прародина древних ариев, здесь жил и проповедовал пророк Заратуштра [1; 12., р.1]. Об этом прямо пишет известный иранист, профессор Лондонского университета Мэри Бойс: «Пророк Зороастр жил в такой глубокой древности, что сами его последователи забыли, когда и где это было, и в прошлом различные иранские страны претендовали на благочестивую роль его родины... Исходя из содержания и языка, сложенных Зороастром гимнов, теперь установлено, что в действительности он жил в азиатских степях к востоку от Волги» [13, с.3].

Его учение было позднее ассимилировано авраамическими религиями (иудаизмом, христианством, исламом), а также махаянским буддизмом. В этом смысле протогородская культура эпохи бронзы степного Казахстана является ключевым фактором духовного развития человечества.

Протогородская культура эпохи бронзы открыта в 70-80-е годы XX в. на р. Ишим в Северном Казахстане и на Южном Урале. Первые поселения с оборонительными стенами, курганы с остатками колесничного культа были открыты в начале 70-х гг. на р. Ишим. Однако они не привлекли достойного внимания археологов, пока во второй половине 80-х годов не была открыта «Страна городов» [14].

Открытие и исследование феномена протогородской цивилизации XXII – X вв. до н.э. на территории Северного Казахстана и Южного Урала, в первую очередь, связаны с научной деятельностью Г. Б. Здановича – советского и российского археолога, доктора исторических наук, а также работами Северо-Казахстанской и Урало-Казахстанской археологических экспедиций в период с 1960 по 1990-е годы [15, с. 9-21].

На территории северо-казахстанских степей обнаружена целая система укрепленных поселений раннеандоновской культуры, среди которых такие яркие памятники протогородского типа, как Явленка I, Новоникольское I, Бишкуль IV, Боголюбово I, Петровка I, IV, Вишневка I, Аркаим, Камысты. Примерные площади, ограниченные крепостными укреплениями, на наиболее исследованных памятниках – поселениях Новоникольское I и Петровка II – равны 5700 и 8400 кв. м. Для них характерны регулярная планировка, тесная застройка, жилища прямоугольной формы [16, с. 50-53].

Следующий крупный район протогородов бронзового века открыт в 80-е годы XX в. на Южном Урале. Компактная территория укрепленных центров в количестве 21 памятника получила название «Страна городов». Территория ее протянулась вдоль восточных склонов Южного Урала на 350 км по меридиану и на 150-200 км по широте. Основным типом памятника является поселение с четко выраженной внутренней планировкой и мощными оборонительными стенами [14, с. 72]. «Страна городов» относится к синташтинской культуре XX-XVIII /XVII вв. [10, с. 37].

Памятники «Страны городов» - это круглые, овальные или прямоугольные в плане поселения, окруженные крепостными стенами из глины, с внутренним деревянным каркасом. Стены окружены глубокими рвами. Наиболее крупные круглоплановые поселения имеют диаметр 150-160 м, размеры внутренних цитаделей - 85-90 м. По мнению Г.Б. Здановича, эти площади предназначены только для создания условий обороны поселка, для жизни, отдыха и перемещения людей. Вся хозяйственная и производственная деятельность вынесены за пределы городища [14, с. 79].

Поселения «Страны городов» Южного Урала и Северного Казахстана во многом соответствуют описаниям Ригведы. Некоторые из них выглядели точно как ведийские трипуры с двумя круглыми кольцами стен с двумя жилыми кругами вокруг центральной площади [1, р. 2]. Эти поселения были, вероятно, административными и церемониальными центрами. В каждом из них проживало 1000-2000 человек. В них обнаружены следы плавки меди. Керамика и бронзовые изделия, обнаруженные в протогородах, выявляют связь с культурами Европы того времени [1, р.2].

Памятники протогородского типа известны и гораздо южнее, на территории Западного Казахстана: Токсанбай, Айтман, Манайсор. Эти фортификационные центры обладали разветвленной инфраструктурой, оборонительными сооружениями. На их территории зафиксированы остатки металлургического, кожевенного, керамического ремесла. Каменные жилища были овальными в плане. На поселении Токсанбай, имеющем кольцевую планировку жилищ, отмечено наличие подпольной системы обогрева жилого сооружения теплом через дымоходные каналы типа «кан» [17].

Крупные центры продолжали существовать на протяжении всего андрона. Они по-прежнему остаются центрами отдельных оазисов. В Центральном Казахстане к ним относятся поселения Кент, Атасу, Шортанды-Булак, в Прииртышье – поселение Семиярское [18; 19]. Для этих памятников характерны плотная планировка жилищ, большое количество

сооружений (до 100 объектов) и большое количество населения. По мнению В.В. Варфоломеева, на поселении Кент проживало около 5 тыс. человек [18, с. 95].

Площадь поселения Семиярское – не менее 672000 кв. м. Планировка памятника представляет собой ряды плотно расположенных квадратных и прямоугольных сооружений, выстроенных меридианально вдоль берега. На памятнике насчитывается около сотни сооружений жилого, хозяйственного, ритуального назначения. Получены богатые коллекции из керамики, бронзы, кости в виде украшений, предметов быта, вооружений, среди которых изделия конской упряжи, коньки, иглы, предметы культового значения [19]. Эти вещи говорят о высоком уровне мастерства древних создателей. При этом вместе с укрепленными центрами сосуществовали и неукрепленные поселения. Их синхронное существование в рамках одной культуры свидетельствует о расселении людей по социально-стратиграфическому принципу.

Петровская (раннеандроновская) культура боевых колесниц. В настоящее время раскопано более 300 погребений синташтинской и петровской культур. Покойников хоронили в курганах, перекрывающих крупные подземные склепы. Пол, стены, потолок выкладывали из сырцовых кирпичей. Гробницы имели сводчатые перекрытия из глины, что может быть связано с термином из Ригvedы - «глиняный дом» (RV 7.89.1). Жертвоприношения лошадей (ведийские: «ашвамедха») совершались как внутри погребальной камеры, так и на ее своде.

Могилы часто содержат легкие колесницы с колесами диаметром до одного метра и с количеством спиц до десяти (ведийские: «ратха», «раса») [20, р. 3-4; 21, р. 36-41]. В одном из захоронений исследователи обнаружили, что голова покойного была заменена на голову коня. Его собственная голова была помещена в ноги. Рядом у колен были размещены коровья голова и костяная дудка [22, с. 115, рис.1]. Все это выглядит как иллюстрация ригведийского мифа, в котором одному из персонажей бог Индра отрубает голову, а затем заменяет ее головой лошади. Костяная дудка также ассоциируется с упоминаниями Ригvedы о том, что в мире Йимы, в царстве предков, пользуются этим инструментом [1].

Имитацией колесницы являются захоронения пары лошадей над могилой. Лошади положены на боку, спинами друг к другу [16, с. 54, рис. 2]. На территории Казахстана колесничная символика встречается в таких памятниках петровского типа раннеалакульской культуры, как могильники Кенес, Улубай, Берлик II, Бектениз, Аксайман, Графские развалины, Бестамак (Северный Казахстан); Сатан, Нуртай, Ащису, Бозинген, Аяпберген, Талдинский I (Центральный Казахстан).

В погребениях обнаружены предметы колесничного комплекса. Это костяные псалии для управления лошадьми и набор вооружения. Костяные псалии на территории Казахстана встречены в петровских могильниках Аксайман, Берлик II, поселения Новоникольское, Петровка II, могильники Ащису, Сатан, Берлик [23, с.71]. Среди оружия дистанционного боя зафиксированы наконечники копий с округло-ромбическим стержнем, без ушек, с отверстиями для крепления древка в цельнолитой втулке (Бектениз, к. 4, Ащису, к. 3, Талдинский I, к. 7) [24, с. 226], а также кремневые наконечники стрел подтреугольной формы с выделенным черешком и прямым подтесанным основанием, изготовленные в технике двусторонней ретуши. В могильнике Ащису, курган 1, был найден металлический крюк-багор с раскованной втулкой. Предполагается, что крюк присоединялся к древку и использовался воином, чтобы вывести из равновесия лошадь, зацепив её данным оружием. В колесничем погребении петровской культуры на территории Казахстана был найден наконечник стрелкала с костяной муфтой, предназначенной для соединения наконечника с черешком (Ащису, к. 1). В петровских памятниках получают распространение ножи-кинжалы, топоры, детали лука и тесла. В сарыаркинской степи тесла встречены в памятниках Кенес, Аксайман, Талдинский I, Нураталды-1.

Таким образом, эпоху бронзы Урало-Казахстанских степей характеризует комплекс

показателей: протогорода, крупные поселения с правильной планировкой, курганы с захоронениями коней и колесниц, погребения с колесничным набором вооружения, с разнообразными типами инструментов, необходимых для изготовления колесниц. Исходным толчком расцвета степной культуры стало приручение коня в эпоху энеолита (конец IV-III тыс. до н.э. – ботайская археологическая культура). Этот прорыв сформировал мобильность, предоставил условия для трансконтинентальных миграций, освоения новых пространств. Основной вектор движения древних индоариев-андроновцев направлен в южные земледельческие регионы.

Арийский маршрут из степей в Индию и Иран сегодня не совсем понятен для нас. Вероятно, часть арийских племен двигалась в сторону Бактрийско-Маргианского археологического комплекса и сыграла важную роль в формировании культуры Яз, но их дальнейшая судьба неясна [25- 27; 4; 1, р. 3].

В этом контексте надо отметить, что на рубеже XVI - XV веков до нашей эры на территории Месопотамии, Сирии, Палестины, Анатолии и Египта внезапно распространяются легкие двухколесные колесницы, запряженные лошадьми (ранее использовались здесь только тяжелые четырехколесные повозки, запряженные ослиами или онаграми). Согласно общепринятому тезису, этот новый тип военной техники происходит из-за пределов области клинописной культуры и был доставлен туда группой элитных воинов, упоминаемых в клинописных текстах как «ракиб наркабти» или «марьянну» [28-31; 6, р. 58].

Термин «ракиб наркабти» является аккадским и может быть переведен как «управляющий колесницами». Этимология термина «марьянну» не совсем ясна. Обычно его связывают с санскритским «марья» - «молодой воин», с добавлением хурритского суффикса множественного числа. Это указывает на индоиранское происхождение этой группы [32;33; 6].

«Марьянну», вероятно, пришли из степей Центральной Азии. Кажется, что они были изначально связаны с прогородской, протоарийской культурой казахских степей. На Ближнем Востоке они часто завоевывали силой самые высокие позиции и власть. Они стали элитой воинов в хурритской империи Митанни и, скорее всего, династия, которая правила в Митанни, произошла от них [6, р. 57-58]. Это подтверждается индоиранскими именами царей, например: Артатама происходит от индоиранского «Ритадхама» – «Живущий в истине»; Арташумара от «Ритасмара»– «Вспоминающий правду»; Шутгарна от «Су-таран» – «Хорошая/эффективная помощь»; Тушратта от «Туишератта / Твеша-ратха» – «Которого колесница неостановима»; Шаттииваза от «Сати-ваджа» – «Уносивший добычу». Многие другие имена этой группы не имеют четкой этимологии, но их структура подсказывает индоиранское происхождение. Имена такие носили не только правители Митанни, но также цари и принцы многих областей и городов Южной Анатолии, Сирии и Палестины [6, р. 57-61].

Анализ упомянутых имен с территории Сирии и Палестины затруднен из-за фонетических изменений, но, по крайней мере, для многих из них можно найти аналогии в санскритских и древнеиранских источниках [6, р. 61].

Другим доказательством индоиранского происхождения царей Митанни является договор между хеттским царем Суппилулиумой и правителем Митанни Шаттиивазой (1380 г. до н.э.), в котором упоминаются классические индоиранские божества: Митру, Варуну, Индру и Насатьев (Ашвины) [29]. Индоиранское влияние видно и в соседней Вавилонии. Между XVII и XII вв. до н.э. там правила династия касситов, которые тоже пришли откуда-то с востока и захватили власть. Язык касситов не относится к индоевропейской группе, но есть в нем много индоиранских и хурритских заимствований [34]. Одним из божеств, которым поклонялись касситы, является индусский Сурья [6, р.58]. Это указывает на какую-то неясную связь касситов с «марьянну».

Скорее всего, именно индо-иранские «марьянну» познакомили народы Древнего Вос-

тока с разведением и дрессировкой лошадей и научили их использовать легкие военные колесницы. Это подтверждается хеттским трактатом об обучении лошадей, написанным хурритом по имени Киккули [35-37]. В нем находятся многие индо-иранские фразы, например числительные: «айка» – «один»; «тер(а)» «три», «панза» – «пять»; «сатта» – «семь», «на» – «девять». Кроме того, другие выражения, например: «вартанна» – «окружение (беговой дорожки)» и «вассана» – «беговая дорожка». Сам Киккули определяет себя как «асусанни», это слово является производным от индо-иранского «асва» – «конь» и, вероятно, означает конного заводчика. Другие термины этого типа появляются в документах из города Нузи и относятся к цвету конской масти, их индоиранское происхождение легко угадывается [6, р. 61].

Представляется, что какую-то связь с индоиранскими «марьянну» имеют также Гиксосы [38-40], которые вторглись в Египет в XVII веке до нашей эры. Благодаря использованию военных колесниц и композитных (сложносоставных) луков, которые не были известны египтянам в то время, они быстро завоевали дельту Нила и основали там так называемую XV Династию. Этническое происхождение гиксосов неясно. Они проникли в Египет со стороны Палестины. Вероятно, это была этнически неоднородная группа, в которой преобладали семиты, однако факты, что у них были конные колесницы и композитные луки, а также подтвержденная у них практика погребения с лошадьё, подсказывают, что в их составе присутствовали многие индоиранцы [38-40].

Совсем загадочные упоминания о присутствии «марьянну» в глубокой ливийской пустыне приводятся в египетских текстах периода правления фараона Меренптаха из XVIII Династии (XIII/XII век до нашей эры) [41]. Из них следует, что ливийские «марьянну» – это наемники, которые служили там. Эти тексты были созданы несколько десятков лет спустя после падения царства Митанни. Возможно, что это осколки бывшей индоиранской военной аристократии Митанни, лишённые своей прежней властной позиции, использовали свою высокую боевую квалификацию, став наемниками в городах Сиро-Палестины, Анатолии, Египета и даже в ливийской пустыне.

Ключом в объяснении роли и происхождения индоиранцев, которые появились на древнем Ближнем Востоке в эпоху бронзы, было бы обнаружение и исследование бывших столиц Митанни: Вашуганни и Тайде и подробный анализ их наверняка богатых архивов. На данный момент единственными известными нам документами с Митанни являются письма короля Тушратты к фараонам: Аменхотепу III, IV и королеве Тейе, найденные в египетской Амарне [42].

Предыдущие поиски столиц Митанни были сосредоточены в верховьях Хабура (левый приток Евфрата). В 1950-х годах предполагали, что Вашуганни – это Таль Фаххариджа у истоков Хабура, но оказалось, что глина, из которой были сделаны клинописные таблички с письмами Тушратты к правителям Египета, значительно отличается от природных свойств материала, который доступен в Таль Фаххариджа [6, р. 18]. Скорее всего Вашуганни находилась где-то на территории нагорья Тур-Абдин в современной Турции [6, р. 61].

Верхний бассейн Хабура и его приток Джагджаг образуют характерный треугольник, поле которого пересекают многочисленные вадии (периодически пересыхающие реки), имеющие истоки в нагорье Тур-Абдин. С юго-запада треугольник ограничен невысоким хребтами Абд аль-Азиза, а с юго-востока – горами Синджар. Этот регион, в настоящее время не очень интересный и малонаселенный, был совсем другим в древности. Климат был влажнее, сегодняшние вадии были полны воды, что благоприятствовало заселению и развитию сельского хозяйства. Археологи насчитали здесь около тысячи телли (холмов, покрывающих руины бывших городов и поселений) [6, р. 61].

Со второй столицей, Митанни – Тайде, археологи пытались идентифицировать сирийский Телль Брак или Телль Хамидия, но обе попытки были безуспешными.

Заключение. Фактом, подтверждающим приход военной и политической элиты из степей Казахстана, стало бы обнаружение клинописных архивов древних столиц Митанни. Скорее всего, поиски бывших столиц Митанни следует продолжить на территории юго-восточной Турции на плато Тур-Абдин и в остальной части провинции Мардин. Этот район был густонаселен в эпоху бронзы. С третьего тысячелетия до нашей эры он был заселен хурритами, во втором тысячелетии до новой эры стал центром Митанни и, вероятно, здесь находились столицы индоиранских правителей этой хурритской страны, которые и пришли из степей Центральной Азии. Обнаружение их придворных архивов внесло бы огромный вклад в изучение истории Ближнего Востока в бронзовом веке и, скорее всего, пролило бы также много света на культуру Великой Степи того периода, способствуя лучшему пониманию древнейшей истории индоевропейцев.

Список литературы

- 1 Witzel M. The Home of the Aryans [Electronic resource]. – URL: http://www.people.fas.harvard.edu/witzel/Aryan_Home.pdf (Accessed: 06.01.2020)
- 2 Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? - Москва: Восточная литература, 1994
- 3 Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. – Москва: Летний сад, 2008. - 558с.
- 4 Athony D. “The Opening of the Eurasian Steppe at 2000 BCE”, in: [ed.:] Mair V. The Bronze Age and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia. Journal of Indo-European Studies. -1998. -P. 94-113.
- 5 Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. – Челябинск: Южно-Уральское Издательство, 1992. –408 с.
- 6 Popko M. Huryci. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy. - 1992
- 7 Епимахов А.В. О степных «цивилизациях» бронзового века // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях. – Барнаул: Алтайский Гос. ун-т, 2014.
- 8 Childe G. Urban Revolution// Town Planning Revue. -1950. -Vol.21. - №2.
- 9 Логвин А.В. Курган Халвай 5 – комплекс синташтинской культуры из Северного Казахстана / А. В. Логвин, И. В. Шевнина, А. В. Колбина // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. -№ 4(21). – С.131–138.
- 10 Григорьев С.А. Проблема хронологии синташтинской культуры // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии. Сб. научных тр. К 80-летию Г.Б. Здановича. – Челябинск, 2018. -С. 37-61.
- 11 Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А. Памятники бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. – Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. – 192 с.
- 12 Boyce M. A History of Zoroastrianism: Volume I: The Early Period, Leiden/ New York, Koln. - 1975. p.1
- 13 Бойс М. Зороастрийцы. Вера и обычаи. 2-е изд, исправл. –Москва: Наука, 1988. – 302с.
- 14 Зданович Г.Б., Батанина И.М. Укрепленные центры эпохи средней бронзы в Южном Зауралье // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т.1. Древние эпохи. -Астана: KULTEGIN, 2003. – С. 72-87.
- 15 Зданович С.Я., Иванова Н.О., Таирова А.А. 56 полевых сезонов археолога Г.Б. Здановича. Часть I (1962-1982) //Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии. Сборник научных трудов к 80-летию Геннадия Борисовича Здановича. — Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2018. — С.9-32.

- 16 Зданович Г.Б. Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. – С. 48-68.
- 17 Самашев З. Палаты каменные и юрты бронзовые [Электронный источник]. –URL: baiterek.kz (Дата обращения: 06.01.2020)
- 18 Варфоломеев В.В. Кент и его округа // Степная цивилизация Восточной Евразии. Древние эпохи. Т.1 –Астана: KULTEGIN, 2003. - С.101-107.
- 19 Мерц В.К. Семиярское поселение бронзового века в контексте проблемы формирования протогородской культуры в Верхнем Прииртышье //Мир Большого Алтая. – 2017. – №3 (4) – С. 495–509.
- 20 Gening V.F. The Cemetery at Sintashta and the Early Indo-Iranian Peoples// Journal of Indo-European Studies. -1979. -7. -P. 4.
- 21 Anthony D, Vinogradov N. B. The birth of the chariot// Archaeology. -1995. –Vol. 48. -№2. -P. 36- 41.
- 22 Кузнецов П. Ф., Кузнецова А. П., Семенова А. П., Васильев И. В. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. – Самара: Издательство Самарский Университет, 1994.
- 23 Кукушкин И.А. Культурно-исторические истоки и наследие Синташтинской культуры // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: сборник научных трудов к 80-летию Геннадия Борисовича Здановича / отв. ред. Д. Г. Зданович. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. – С. 62-77.
- 24 Жауымбай С.У., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А., Шохатаев О.С. Новые сведения о ранней истории андроновских племен Центрального Казахстана (по материалам кургана 7 могильника Талдинский-1) // Археология Казахстана. – 2018 – № 1-2 – С. 224-234.
- 25 Hierbert F.T. «Central Asians on the Iranian Plateau: A Model for Indo-Iranian Expansionism»//in [ed.:] Mair V. “The Bronze Age And Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia” (Journal of Indo-European Studies; Monograph 26). - Washington/Philadelphia: The Institute for the Study of Man / The University of Pennsylvania Museum Publications. - 1998. -P. 148-161
- 26 Hierbert T. South Asia from a Central Asian perspective//In: [ed.] G. Erdosy, The Indo-Aryans of Ancient South Asia, Indian Philology and South Asian Studies 1, Berlin/New York: de Gruyter. -1995. -P.192-212.
- 27 Mallory J. M. A European Perspective on Indo-Europeans in Asia//in: [ed.:] Mair V. The Bronze Age and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia, Journal of Indo-European Studies. -1998. -P. 175-201.
- 28 Drews R. The Coming of the Greeks: Indo-European Conquests in the Aegean and the Near East. -Princeton, Princeton University Press, - 1994. - 59 p.
- 29 Fournet A. About the Mitanni Aryan gods, Journal of Indo-European Studies. -2010. – Vol. 38(1–2). -P. 26–40.
- 30 Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen, Heidelberg. 1986-2000. II. 293p.
- 31 Witzel M. Autochthonous Aryans? The evidence from Old Indian and Iranian texts // Electronic Journal of Vedic Studies. -2001. – Vol. 7 (3). -P. 1–115. [Electronic resource]. - URL: <https://crossasia-journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/ejvs> (Accessed: 06.01.2020)
- 32 Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. 3 vol. - Heidelberg: Carl Winter, 1992-2001. Welches Material aus dem Indo-arischen von Mitanni verbleibt für eine selektive Darstellung?, [in] [ed]. E. Neu Investigationes philologicae et comparativae: Gedenkschrift für Heinz Kronasser. -Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1982. -P. 72-90.

- 33 Paul Thieme The 'Aryan Gods' of the Mitanni Treaties// Journal of the American Oriental Society. -1960. – Vol. 80. – P. 301-317.
- 34 Fournet A. The Kassite Language in a Comparative Perspective with Hurrian and Urartean//The Macro-Comparative Journal. - 2011. 2. - P. 2-19.
- 35 Nyland A. The Kikkuli Method of Horse Training, Armidale, 1993; The Kikkuli Method of Horse Training, Revised Edition, Sydney, 2009.
- 36 Raulwing P. Zur etymologischen Beurteilung der Berufsbezeichnung assussanni des Pferdetrainers Kikkuli von Mittani//in: "Man and the Animal World, Studies in Archaeozoology, Archaeology, Anthropology and Paleolinguistics in memoriam S. Bökönyi". Budapest, 1996. –P. 1-57.
- 37 Starke F. Ausbildung und Training von Streitwagenpferden, eine hippologisch orientierte Interpretation des Kikkuli-Textes, Studien zu den Bogazkoy. -1995. - 4.
- 38 Stiebing J., Wiliam H. The Hysksos Burials in Palestine: A Review of the Evidence// Journal of Near Eastern Studies. -1971. Vol. 30(2). – P. 110-117.
- 39 Bright J. A History of Israel. - Westminster, John Knox Press. – 60 p.
- 40 Hitti P.K. History of Syria: Including Lebanon and Palestine. - New York: Macmillan, 2004. -146 p.
- 41 Mohamed Raafat Abbas The Maryannu in the Western Desert during the Ramesside Period Abgadiyat , Calligraphy Center Bibliotheca Alexandrina. -2013. -№ 8. –P. 127-132. –UPR: <https://www.academia.edu/8744410>.
- 42 Rainey A.F., Schniedewind W.M. The El-Amarna Correspondence: A New Edition of the Cuneiform Letters From the Site of El-Amarna Based On Collations of All Extant Tablets. – Boston: Brill, 2014.

М. Педрацки¹, Г. Букешева², М. Хабдулина³

¹Варшава университеті, Варшава, Польша

^{2,3}Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Азияның мәдени байланыстары контексіндегі Қазақстанның қола дәуірі

Аңдатпа. Ежелгі Шығыс өркениетінің тарихында Қазақстанның қола дәуірінің археологиясына тікелей қатысты сюжет бар. Бұл біздің заманымызға дейінгі 2 мыңжылдықтың басында Ежелгі Шығыс елдеріне шабуылдап, өзімен бірге атқа табынушылықты, соғыс арбаларын, жетілдірілген қаруларды, жаңа идеологияны әкелген арбашы-жауынгерлердің мобильді топтарымен байланысты. Бұл жаулап алу элитарлық көші-қон санатына жатады. Кейін олар жаңа мемлекеттердің элитасын қалыптастырды, әскери аристократияны құрды, Ежелгі Шығыс елдерінің сарай рельефтерінде кен таралған арбадағы жауынгер-патшаның бейнесін қалыптастырды.

Соңғы жарты ғасырда Қазақстанның қола дәуірінің археологиясында мәдени көрсеткіштері б.з.д. 2 мыңжылдықтың басында ерте егіншілік өркениеттердің аумағына басып кіріп, билеушілердің жаңа әулеттерін құрған тарихи тайпалардың сипаттамаларымен сәйкес келетін ескерткіштер ашылған. Ежелгі Шығыс елдерінің ғибадатханалық жазбаларында келуші тайпалардың есімдері сақталған: гиксос, кассит, аморея, марьянна. Олар тілдік қатыстылығы бойынша үнді-арийлер болғаны белгілі. Көптеген ондаған жылдар бойы лингвистер, тарихшылар, археологтар осы жаулап алушылардың ата-қонысын іздеумен болды.

Мақаланың мақсаты - арбашы-жауынгерлер құрылымдарының далалық шығу тегін дәлелдеу үшін Орал-Қазақстан даласының қола дәуірінің мәдени жетістіктеріне сипаттама беру және сол арқылы Қазақстан даласындағы ежелгі тұрғындардың әлемдік тарихи процеске қосқан үлесін көрсету.

Түйін сөздер: протоқалалар, өркениет, Қазақстан, синташта-петровка, Ежелгі Шығыс, қола дәуірі, үнді-арийлер, арбалар, 'Maryannu'.

M. Pedracki¹, G. Bukesheva², M. Khabdulina³

¹University of Warsaw, Poland

^{2,3}L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

The Bronze Age of Kazakhstan in the context of Asian cultural relations

Abstract. It seems that there are some events in the history of Ancient Near Eastern civilizations directly related to the Bronze Age of Kazakhstan. Those events have taken place in the first half of the second millennium BC and were associated with the invasion of mobile groups chariot warriors who brought with themselves a cult of a horse, a war chariot, advanced weapons, and some new ideologies to the Ancient Near East. Those chariotry men became the military aristocracy in many new founded states in Ancient Near East. They propagated a heroized image of a warrior-king riding in a chariot, which was widely used in the palace reliefs of the countries of the Ancient Near East.

During the last fifty years the archeologists discovered many Bronze Age monuments in Kazakhstan, with cultural indicators which coincided with the characteristics of the historical tribes that invaded early agricultural civilizations of Near East at the beginning of the 2nd millennium BC and created new dynasties of rulers. The names of those incomers are preserved in the writing sources of the Near Ancient East states. They are mentioned as: Hyksos, Kassites, Amorites, Mariannu. It is known that some part of them were Indo-Aryans by language. For many decades, linguists, historians and archeologists have been searching for their ancestral home.

The purpose of the article is to characterize the main cultural factors of the Bronze Age cultures of Ural-Kazakhstan steppes and to investigate the possibility of the steppe origin of the chariot warriors' income to the Near East in the first half of second millennium BC and thus show the contribution of the ancient population of the Kazakhstan steppes to the world historical process.

Keywords: proto-cities, civilization, Kazakhstan, Sintashta -Petrovka, Ancient East, Bronze Age, Indo-Aryans, chariot, 'Maryannu'.

References

- 1 Witzel M. The Home of the Aryans [Electronic resource]. –URL: <http://www.people.fas.harvard.edu/witzel/AryanHome.pdf> (Accessed: 06.01.2020)
- 2 Kuzmina E.E. 2. Kuz'mina E.E. Otkuda prishli indoarii? [Where did the Indo-Aryans come from?] (Eastern Literature, Moscow, 1994)
- 3 Kuzmina E.E. Arii – put' na jug [Arias - the way to the south] (Summer Garden, Moscow, 2008, 558 p).
- 4 Athony D. "The Opening of the Eurasian Steppe at 2000 BCE", in: [ed.:] Mair V. The Bronze Age and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia. Journal of Indo-European Studies. 1998. P. 94-113.
- 5 Gening V.F., Zdanovich G.B., Gening V.V. Sintashta. Arheologicheskie pamjatniki arijskih plemen Uralo-Kazahstanskih stepej [Archaeological monuments of the Aryan tribes of the Ural-Kazakhstani steppes] (South Ural Publishing House, Chelyabinsk, 1992, 408 p.)
- 6 Popko M. Huryci. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy. 1992
- 7 Epimakhov A.V. O stepnyh «civilizacijah» bronzovogo veka [On the steppe «civilizations» of the Bronze Age], Arii stepej Evrazii: jepoha bronzy i rannego zheleza v stepjah Evrazii i na sopredel'nyh territorijah [Arias of the Eurasian steppes: the Bronze and Early Iron Age in the Eurasian steppes and adjacent territories] (Altai State. un-t, Barnaul, 2014.)
- 8 Childe G. Urban Revolution// Town Planning Revue. 1950. Vol.21. №2.
- 9 Logvin A.V. Kurgan Halvay 5 – kompleks sintashtinskoj kul'tury iz Severnogo Kazahstana [5 - a complex of Sintashta culture from Northern Kazakhstan], A. V. Logvin, I. V. Shevnina, A. V. Kolbina, Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Bulletin]. 6, 4(21), 131–138 (2017).

- 10 Grigoriev S.A. Problema hronologii sintashtinskoj kul'tury [The problem of the chronology of Sintashta culture], Stepnaja Evrazija v jepohu bronzy: kul'tury, idei, tehnologii [Steppe Eurasia in the Bronze Age: Cultures, Ideas, Technologies], Sb. nauchnyh tr. K 80-letiju G.B. Zdanovicha [Sat. scientific tr. To the 80th anniversary of G.B. Zdanovich.], Chelyabinsk, 2018. P. 37-61.
- 11 Beisenov AZ, Varfolomeev VV, Kassenalin A. Pamjatniki begazy-dandybaevskoj kul'tury Central'nogo Kazahstana [Monuments of the Begazy-Dandybaev culture of Central Kazakhstan] (Institute of Archeology named after O.H. Margulan, Almaty, 2014, 192 p)
- 12 Boyce M. A History of Zoroastrianism: Volume I: The Early Period, Leiden, New York, Koln. 1975. p.1
- 13 Boyes M. Zoroastrians. Verovaniija i obychai. 2-e izd, ispravl. [Beliefs and customs. 2nd ed., Revised] (Nauka, Moscow, 1988, 302 p)
- 14 Zdanovich G.B., Batanina I.M. Ukreplennye centry jepohi srednej bronzy v Juzhnom Zaural'e [Fortified centers of the Middle Bronze Age in the South Trans-Urals], Stepnaja civilizacija Vostochnoj Evrazii [Steppe civilization of Eastern Eurasia]. Ancient eras T.1 (KULTEGIN, Astana, 2003, P. 72-87).
- 15 Zdanovich S.Ya., Ivanova N.O., Tairova A.A. 56 polevyh sezonov arheologa G.B. Zdanovicha. Chast' I (1962-1982) [56 field seasons of the archaeologist G.B. Zdanovich. Part I (1962-1982)], Stepnaja Evrazija v jepohu bronzy: kul'tury, idei, tehnologii [Steppe Eurasia in the Bronze Age: Cultures, Ideas, Technologies], Sbornik nauchnyh trudov k 80-letiju Gennadija Borisovicha Zdanovicha [Collection of scientific papers dedicated to the 80th anniversary of Gennady Borisovich Zdanovich] (Publishing house of ChelGu, Chelyabinsk, 2018, P. 9-32)
- 16 Zdanovich G.B. Osnovnye harakteristiki petrovskih kompleksov Uralo-Kazahstanskih stepej (k voprosu o vydelenii petrovskoj kul'tury) [The main characteristics of the Petrine complexes of the Ural-Kazakhstan steppes (on the issue of isolating the Petrine culture)], Bronzovyj vek stepnoj polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ja [Bronze Age of the steppe zone of the Ural-Irtysh interfluve] (Chelyabinsk, 1983, P. 48-68)
- 17 Samashev Z. Palaty kamennye i jurty bronzovye [Stone chambers and bronze yurts]. [Electron. resurce]. Available at: baiterek.kz (Accessed:)
- 18 Varfolomeev V.V. Kent i ego okruga [Kent and its districts], Stepnaja civilizacija Vostochnoj Evrazii. [Steppe civilization of Eastern Eurasia]. Drevnie jepohi [Ancient eras] T1. (KULTEGIN, Astana, 2003, p.101-107)
- 19 Mertz V.K. Semijarskoe poselenie bronzovogo veka v kontekste problemy formirovanija protogorodskoj kul'tury v Verhnem Priirtysh'e [Semiya settlement of the Bronze Age in the context of the problem of the formation of proto-urban culture in the Upper Irtysh region], Mir Bol'shogo Altaja [World of Greater Altai]. 4 (3), 495–509 (2017).
- 20 Gening V.F. The Cemetery at Sintashta and the Early Indo-Iranian Peoples, Journal of Indo-European Studies. 7, 1979. P. 4.
21. Anthony D, Vinogradov N. B. The birth of the chariot, Archaeology. 48(2), 36-41 (1995).
22. Kuznetsov P.F., Kuznetsova A.P., Semenova A.P., Vasiliev I.V. Potapovskij kurgannyj mogil'nik indoiranskih plemen na Volge [Potapovsky burial mound of Indo-Iranian tribes on the Volga] (Samara University Publishing House, Samara, 1994)
- 23 Kukushkin I.A. Kul'turno-istoricheskie istoki i nasledie Sintashtinskoj kul'tury [Cultural and historical origins and heritage of Sintashta culture], 23.Stepnaja Evrazija v jepohu bronzy: kul'tury, idei, tehnologii: sbornik nauchnyh trudov k 80-letiju Gennadija Borisovicha Zdanovicha, otv. red. D. G. Zdanovich [Steppe Eurasia in the Bronze Age: Cultures, Ideas, Technologies: Collection of Scientific Papers for the 80th Anniversary of Gennady Borisovich Zdanovich, otv. ed. D. G. Zdanovich] (Publishing house Chelyab. state University, Chelyabinsk, 2018, p. 62-77)
- 24 Zhauymbay S.U., Kukushkin I.A., Kukushkin A.I., Dmitriev E.A., Shohataev O.S. Novye

- svedenija o rannej istorii andronovskih plemen Central'nogo Kazahstana (po materialam kurgana 7 mogil'nika Taldinskij-1) [New information about the early history of the Andronovo tribes of Central Kazakhstan (based on materials from mound 7 of the Taldinsky-1 burial ground)], *Arheologija Kazahstana* [Archeology of Kazakhstan]. 1-2, 224-234 (2018)
- 25 Hierbert F.T. «Central Asians on the Iranian Plateau: A Model for Indo-Iranian Expansionism» in [ed.:] Mair V. “The Bronze Age And Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia” (Journal of Indo-European Studies; Monograph 26). Washington/Philadephia: The Institute for the Study of Man, The University of Pennsylvania Museum Publications. 1998. -P. 148-161
- 26 Hierbert T. South Asia from a Central Asian perspective, In: [ed.] G. Erdosy, *The Indo-Aryans of Ancient South Asia, Indian Philology and South Asian Studies 1*, Berlin, New York: de Gruyter. 1995. P.192-212.
- 27 Mallory J. M. A European Perspective on Indo-Europeans in Asia, in: [ed.:] Mair V. *The Bronze Age and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia*, Journal of Indo-European Studies. 1998. P. 175-201.
- 28 Drews R. *The Coming of the Greeks: Indo-European Conquests in the Aegean and the Near East* (Princeton University Press, Princeton, 1994. 59 p).
- 29 Fournet A. About the Mitanni Aryan gods, *Journal of Indo-European Studies*. 2010. Vol. 38(1-2). P. 26-40.
- 30 Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*, Heidelberg. 1986-2000. II. 293 p.
- 31 Witzel M. Autochthonous Aryans? The evidence from Old Indian and Iranian texts, *Electronic Journal of Vedic Studies*. 2001. Vol. 7 (3). P. 1-115. [Electron resource]. Available at: <https://crossasia-journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/ejvs> (Accessed: 06.01.2020)
- 32 Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. 3 vol. - Heidelberg: Carl Winter, 1992-2001. Welches Material aus dem Indo-arischen von Mitanni verbleibt für eine selektive Darstellung?, [in] [ed]. E. *Neu Investigationes philologicae et comparativae: Gedenkschrift für Heinz Kronasser*. -Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1982. P. 72-90.
- 33 Paul Thieme The ‘Aryan Gods’ of the Mitanni Treaties, *Journal of the American Oriental Society*. 1960. Vol. 80. P. 301-317.
- 34 Fournet A. The Kassite Language in a Comparative Perspective with Hurrian and Urartean//*The Macro-Comparative Journal*. 2011. 2. P. 2-19.
- 35 Nyland A. *The Kikkuli Method of Horse Training*, Armidale, 1993; *The Kikkuli Method of Horse Training, Revised Edition*, Sydney, 2009.
- 36 Raulwing P. Zur etymologischen Beurteilung der Berufsbezeichnung assussanni des Pferdetrainers Kikkuli von Mittani, in: “Man and the Animal World, Studies in Archaeozoology, Archaeology, Anthropology and Paleolinguistics in memoriam S. Bökönyi”. Budapest, 1996. P. 1-57.
- 37 Starke F. Ausbildung und Training von Streitwagenpferden, eine hippologisch orientierte Interpretation des Kikkuli-Textes, *Studien zu den Bogazkoy*. 1995. 4.
- 38 Stiebing J., Wiliam H. The Hysksos Burials in Palestine: A Review of the Evidence, *Journal of Near Eastern Studies*. -1971. Vol. 30(2). P. 110-117.
- 39 Bright J. *A History of Israel*. Westminster, John Knox Press. 60p.
- 40 Hitti P.K. *History of Syria: Including Lebanon and Palestine*. (Macmillan, New York, 2004, 146 p).
- 41 Mohamed Raafat Abbas *The Maryannu in the Western Desert during the Ramesside Period Abgadiyat*, Calligraphy Center Bibliotheca Alexandrina. 2013. № 8. P. 127-132. [Electron resource]. Available at: <https://www.academia.edu/8744410> (Accessed: 06.01.2020).

Информация об авторах:

Педрацки М. – должность Варшавский университет, Варшава, Польша.

Букешева Г.- кафедра археологии и этнологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Хабдулина М.- кафедра археологии и этнологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Pedraski M. - University of Warsaw, Warsaw, Poland.

Bukesheva G. - Department of Archeology and Ethnology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Khabdulina M. - Department of Archeology and Ethnology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.